

Глава 140: Династия

Справившись с удивлением, Ван Баолэ поднялся и поблагодарил Чэнь Юйтуну, на что тот улыбнулся и вновь усадил его в кресло. Ещё немного поболтав, Ван Баолэ начал собираться в обратный путь. Чэнь Юйтун лично проводил его к двери. Напоследок он сказал:

— Младший брат Баолэ, как твой старший брат, я с нетерпением жду дня, когда ты станешь мастером оружия. Для этого тебе надо переплавить духовное сокровище третьего ранга. Каждый год павильон дхармического оружия проводит состязание специально для выбора мастера оружия. Ожидаю от тебя блестящих результатов!

Вернувшись к себе, Чэнь Юйтун сделал глоток чая и улыбнулся. Наконец вернулся капитан, который вызвался проводить Ван Баолэ до корабля. Судя по всему, он хотел что-то сказать, но остановил себя в последний момент. Чэнь Юйтун поднял на него глаза и бесцветно сказал:

— Чжоу Пэнхай, ты действительно считаешь меня пристрастным, раз я наделил только что поступившего на службу Ван Баолэ властью по надзору за всеми остальными капитанами, сделав его вторым человеком в департаменте?

У молодого человека в синем всё внутри сжалось, и он тотчас опустил голову.

— Как бы я посмел?

Чэнь Юйтун никак не отреагировал на тон своего подчинённого. Он подошёл к окну и спокойно продолжил.

— Ван Баолэ — эксперт Истинного Дыхания с корнем в восемь цуней и серьёзными заслугами перед Дао академией эфира. Он совсем недавно попал на остров верхней академии, но за ним уже пристально наблюдают многие серьёзные игроки. Кто-то вроде него не будет учеником оружия вечно. И я говорю это не из вежливости... не пройдёт много времени, прежде чем он станет мастером оружия! Что до меня, я тоже не могу вечно носить звание мастера оружия. Мой тебе совет: относись к нему так, как бы ты относился ко мне!

С этими словами Чэнь Юйтун повернулся и посмотрел на капитана. Юноша тяжело задышал, его сердце бешено колотилось в груди. Он понял, что пытался сказать ему Чэнь Юйтун. Ван Баолэ был преемником Чэнь Юйтуну, в будущем он возглавит административный департамент академии.

После утвердительного кивка он мысленно решил установить с Ван Баолэ дружеские отношения и ни в коем случае не переходить ему дорогу.

— Другие в департаменте практически ничего не знают о Ван Баолэ. Сегодня уже поздно. Не забудь рассказать всем о нём завтра, — попросил Чэнь Юйтун и поднял чашку с чаем.

Капитан несколько раз кивнул. Разговор с Чэнь Юйтуну разжёл в его сердце пламя. Проводив взглядом уходящего капитана, Чэнь Юйтун едва заметно улыбнулся. В его словах определённо присутствовала правда, однако он не стал обрисовывать своему подчинённому всю картину.

"Если бы не люди, положившие глаз на младшего брата Баолэ, наставник бы давно сделал его своим учеником. Вдобавок я не в том положении, чтобы давать свои комментарии, учитывая непродолжительность нашего знакомства. Однако я всё равно могу оказать ему парочку услуг. Младший брат Баолэ один из тех людей, кто всегда отвечает добром на добро и не прощает обид. Он не забудет моё хорошее отношение и покровительство моего наставника и дядюшки-

наставника Лу. Не преувеличением будет назвать его моим младшим братом. Если не я, то кто будет ему помогать?"

Чэнь Юйтун задумался о том, что ему сказал наставник. Тот разговор позволил ему по-другому взглянуть на Дао академию эфира.

"Дядюшка-наставник Лу занимает прочное положение ректора нижней академии, никому не сместить его с этого поста. Это фундамент нашей династии. Следующий шаг — повышение уже дедушки-наставника до вице-главы секты. Потом придёт время для повышения наставника до звания главного старейшины павильона дхармического оружия. До этого момента в текущем поколении нашей династии мне и младшему брату Баолэ остаётся поддерживать друг друга и двигаться вперёд. Младший брат, усердно работай, чтобы поскорее стать мастером оружия!"

Чэнь Юйтун в предвкушении улыбнулся. Его наставник был тем самым стариком, который подарил Ван Баолэ бездонный браслет во время лекции на пике ректора нижней академии. Его дядюшкой-наставником, разумеется, был старый доктор с острова нижней академии.

Тем временем Ван Баолэ, покинув здание административного департамента академии, всё никак не мог прийти в себя после недавнего разговора. Хотя он согласился на новую должность, радость немного омрачало беспокойство. Вся эта ситуация выглядела немного странной. Он не верил, что его непродолжительная дружба с Чэнь Юйтуном стала основной причиной, почему он сделал его капитаном арбитров. Ван Баолэ прекрасно понимал значимость этого поста.

"По сути, меня сделали заместителем руководителя административного департамента академии..."

Ван Баолэ с шумом вдохнул и серьёзно задумался. Его не убедила история о том, что ему дали такой важный пост только из-за духовного корня в восемь цуней. Очевидного объяснения у него не было, как вдруг он резко остановился.

"А что если... наставник Чэнь Юйтуна — это тот самый старик, который подарил мне бездонный браслет и нефритовую табличку ещё на острове нижней академии. Тогда действительно вырисовывается династия, куда входят наставник и ученик, а также ректор. Ректор ведь тоже очень хорошо ко мне относится".

Ван Баолэ вспомнились истории из автобиографий высокопоставленных чиновников. Спустя какое-то время он кое-что понял.

"Династия?"

От этого загадочного слова сердце Ван Баолэ дрогнуло. Его значение немного его взволновало, хотя скепсис по-прежнему никуда не делся. При этом он опасался, что не так всё понял.

"Ладно, кому какое дело. Теперь я капитан команды арбитров!" — стиснув зубы, подумал он.

Больше Ван Баолэ не беспокоило, почему Чэнь Юйтун относился к нему с такой благосклонностью. Однако в жизни он руководствовался одним принципом — никогда не забывай сделанное другими добро. Этот постулат ещё в детстве вбил ему в голову отец. Об этом также неоднократно упоминалось в автобиографиях высокопоставленных чиновников. Это было такой же частью его характера, как и принцип, по которому он никогда не прощал обид.

Ван Баолэ находился в прекрасном расположении духа. Сегодня он не только стал одним из

учеников оружия, но и капитаном административного департамента академии. Тем не менее он понимал, что пока большинство сотрудников департамента, и в особенности арбитры, не знали о его назначении. Не пройдёт и пары дней, как весь административный департамент академии прознаёт об этом.

"Надо ценить то недолгое время тишины и покоя, которое у меня осталось... уже совсем скоро все узнают о моих способностях..."

Ван Баолэ планировал не привлекать к себе внимания и продолжать вести скромную жизнь. На пути к пещере бессмертного он решил остановиться на рынке в долине, рядом с которой стоял его первый дом. В вечерние часы там было особенно людно. Со всех сторон доносились обрывки разговоров, нос щекотал приятный аромат жарящейся еды. От одного запаха у Ван Баолэ разыгрался аппетит. Сила воли вступила в противоборство с желанием поесть.

"Ладно уж, сегодня удачный день. Надо наградить себя за старания!"

Эта мысль закончила внутреннюю борьбу в душе Ван Баолэ. С блеском в глазах он уверенным шагом нырнул в толпу.

Чуть позже Ван Баолэ уже прижимал к себе банку маринованных яиц и жевал печённую картофелину, неспешной походкой бродя по рынку. Среди покупателей он заметил несколько учеников с такой же, как у него, формой тела.

"Этот рынок — замечательное место", — подумал он.

Помимо еды здесь были выставлены на продажу и другие товары: от предметов первой необходимости до более изощрённых вещиц. Несмотря на слегка завышенную цену, многие ученики могли закупаться здесь, вместо того чтобы ездить за покупками в город Эфира.

Ван Баолэ засунул в рот очередное яйцо и с довольным видом принялся жевать. Подавив в зародыше очередное желание отправиться к выходу, он заметил магазинчик со снеками, куда он не раз заглядывал, пока жил неподалёку.

Больше всего его заинтересовал плакат снаружи, рекламировавший новую линейку снеков. С ярким блеском в глазах Ван Баолэ немедленно устремился туда. Хозяин магазина, мужчина средних лет, проучившийся на острове верхней академии уже семь лет, до сих пор был обычным учеником начальной ступени Истинного Дыхания. Заметив Ван Баолэ, он энергично ему замахал.

В магазине Ван Баолэ помахал ему в ответ и спросил:

— Старина Лю, как я погляжу, бизнес процветает. Дай мне сто пакетиков этих новых снеков!

Лицо мужчины посветлело. В каждый свой визит Ван Баолэ делал ему кассу, поэтому он с готовностью собрал необходимое количество пакетиков со снеками.

— Старший брат Ван, давно не виделись, — с улыбкой сказал он, — три пачки за счёт заведения!

Ван Баолэ довольно кивнул. Хотя он редко гулял по верхней академии, но из духовного интранета знал о ситуации учеников, которые держали магазинчики. Большинство из них тяжело было назвать одарёнными людьми, на остров верхней академии они попали скорее ввиду удачного стечения обстоятельств. Все они были экспертами Истинного Дыхания, правда

с корнями в один-два цуня.

В глазах обывателей они являлись необычайными людьми, но на острове верхней академии среди огромного числа гениев они находились на социальном дне. Любая культивация требовала немало дорогих материй, которые они не могли себе позволить. Это объясняло появление таких рынков. С их помощью ученики могли покрыть расходы на культивацию.

Рынки возникали стихийно и создавались учениками без оглядки на правила академии. Поэтому законность таких мест находилась под вопросом. Попытки зарегистрироваться в административном департаменте ни к чему не приводили, поскольку в списке разрешённых товаров в основном находились необработанные материи и оборудование для переплавки.

В павильоне дхармического оружия многие торговали материалами и другим связанными с ними вещами. Высокие цены вынуждали продавцов конкурировать между собой. Не говоря о том, что материалы можно было купить напрямую у павильона дхармического оружия. Поэтому куда выгоднее было продавать снеки и еду. Так и появились рынки, где бедные ученики торговали едой, напитками и всякой мелочёвкой.

Административный департамент академии закрывал на всё это глаза. Изредка они устраивали профилактические рейды на места скопления торговых точек. Рейдов нельзя было избежать, учитывая установленные административным департаментом академии правила и их отношение к подобного рода активности учащихся. Размышляя об этом, Ван Баолэ невольно посочувствовал тяжёлой жизни торговцев.

— Старина Лю, — с улыбкой сказал он, — ты знаешь как вести дела. Добавь ещё три коробки духовно-ледяной воды!

Глаза Ван Баолэ скользили по полкам в поисках ещё каких-нибудь новых снеков. Мужчина за прилавком с широкой улыбкой упаковал сто три пакетика снеков и три коробки с водой для Ван Баолэ. Когда Ван Баолэ уже собирался расплатиться, снаружи послышался шум, звук быстрых шагов и голоса.

— Административный департамент академии! Они здесь!

— Проклятье, разве они не приходили вчера? Чего им сегодня здесь понадобилось?

Снаружи воцарился хаос. Продавец в магазинчике, куда зашёл Ван Баолэ, резко побледнел. С интересом выглянув наружу, Ван Баолэ увидел, как на рынок заходили несколько дюжин учеников в халатах административного департамента. Их возглавляли несколько учеников оружия. На рынке и так было беспокойно, но теперь началась настоящая сумятица.

Сотрудники административного департамента выглядели крайне сурово. Все магазины и палатки на их пути безжалостно разрушались. Хозяева торговых точек с горечью наблюдали за уничтожением своего имущества. Некоторые пытались безуспешно договориться.

Ван Баолэ нахмурился.